

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1684
18 November 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1684-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
21 июля 1998 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-жа ШАНЕ
затем: г-н ЭШ-ШАФЕЙ
затем: г-жа ШАНЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (продолжение)

Второй периодический доклад Алжира (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Алжира (CCPR/C/101/Add.1; CCPR/C/63/Q/ALG/1/Rev.1) (продолжение)

1. Делегация Алжира вновь занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Алжира ответить на два последних вопроса, включенных в перечень, после чего члены Комитета зададут интересующие их вопросы.
3. Г-н АББА (Алжир) говорит, что в пункте 17 доклада частично дается ответ на вопрос 23 перечня о распространении текста Пакта в Алжире. К этому он добавляет, что текст Всеобщей декларации прав человека распространен по всей стране на французском, арабском и берберском языках. Текст Пакта опубликован в "Официальном вестнике" на двух официальных языках – арабском и французском и был широко распространен в органах печати, которые регулярно публикуют из него обширные выдержки. Неправительственные организации принимали участие в подготовке доклада через посредство Национального наблюдательного комитета по правам человека, в состав которого входят представители общественности и многих ассоциаций. Население узнало о представлении доклада из печати и заявлений министра иностранных дел, который несколько раз об этом упоминал. Общественность с большим интересом ожидала рассмотрение этого доклада Комитетом. Что касается тех мер, которые могли бы быть приняты правительством для защиты прав заявителей в соответствии с Факультативным протоколом, то этот вопрос не актуален, поскольку ни одно лицо ни разу не направляло в Комитет сообщения в соответствии с процедурой, предусмотренной Факультативным протоколом.
4. В отношении оговорок (пункт 24 перечня) следует прежде всего уточнить, что речь идет не об оговорках, а о толковательных заявлениях. Правительство Алжира сделало заявление о позитивном толковании пункта 4 статьи 23 Пакта, который касается прав и обязанностей супругов в отношении брака, поскольку положения национального законодательства, в частности Закона о статусе личности и Семейного кодекса, постоянно развиваются. Алжир не сделал оговорок, которые были бы восприняты негативно, а выступил с заявлением о толковании, которое может быть отозвано в тот день, когда это позволит эволюция алжирского общества и норм позитивного права, касающихся Закона о статусе личности. В сферах, затрагивающих жизнь общества, нецелесообразно проявлять излишний волюнтаризм и стремиться разработать положения, которые могут вызвать неприятие со стороны общества и будут постоянно нарушаться. Не возникает никаких сомнений в том, что в один прекрасный день заявления о толковании будут отозваны.

5. Г-н ЯЛДЕН присоединяется к другим членам Комитета, которые выразили свою глубокую симпатию многострадальному алжирскому народу. Он разделяет также те замечания, которые были сделаны в отношении внесудебных казней и задержаний, и присоединяется к тем, кто был разочарован слишком общим характером представленных ответов. Г-н Ялден хотел бы вернуться к вопросу о дискриминации в отношении женщин, который члены Комитета уже упоминали среди вызывающих беспокойство проблем после рассмотрения предыдущего доклада (CCPR/C/62/Add.1; см. A/47/40). Разумеется, г-н Ялден с интересом ознакомился с составом Государственного совета и с другими сведениями, изложенными в пунктах 81-90 доклада, однако он хотел бы получить более подробную информацию об уровне занятости женщин в государственном и частном секторах. Хотя приведенные в пункте 88 цифровые данные о преподавателях вселяют оптимизм, они касаются лишь системы образования и не содержат никаких сведений о других секторах экономики. Отсутствует какая-либо информация о принципе равного вознаграждения за труд равной ценности и о проблеме сексуальных домогательств. Хотя делегация упомянула о насилии в отношении женщин, это было сделано в контексте террористических акций, а не применительно к обществу в целом. Что касается личного статуса, то пункты 41, 42 и 43 доклада, где лишь описываются нормы Семейного кодекса, недостаточны, чтобы получить представление о том месте, которое реально занимают женщины в алжирском обществе. И наконец, Комитет получил некоторые сведения о функционировании Национального совета по положению женщин, ничего, однако, не узнав о конкретных результатах деятельности этого органа.

6. При рассмотрении первоначального доклада вопрос о меньшинствах уже вызывал беспокойство Комитета, который особо отметил, что существование меньшинств в Алжире не признается. В пунктах 177 и 178 рассматриваемого доклада говорится о том, что перепись населения на основе этнических, религиозных и языковых критериев более не проводится, поскольку любая классификация населения по этим критериям "считается неприемлемой". На это можно возразить, что проблема заключается не в том, можно или нет считать подобную классификацию приемлемой; главным является то, что существуют берберское и туарегское меньшинства; Комитет должен знать, какие меры принимаются в интересах этих двух меньшинств. Хотя в доклад включены некоторые требуемые сведения о мерах, принимаемых в интересах берберов, они недостаточны, и г-н Ялден хотел бы получить информацию о сфере деятельности учрежденного Высшего совета.

7. Не возникает сомнений в том, что вступивший недавно в силу Закон об арабизации, в отношении которого делегация уточнила, что он не является новым, поскольку речь идет о постановлении 1996 года, касающемся недавнего внесения поправки к Закону 1991 года, окажет влияние на положение берберского меньшинства. Действительно, этот Закон затронет все сферы, так как в нем предусматривается, что корреспонденция, все выступления и заявления должны составляться на арабском языке; поэтому необходимо узнать, означает ли это обязательное использование только арабского языка. Статья 20

этого Закона гласит, что "вывески, доски объявлений, надписи, символика, рекламные щиты и т.д. любого учреждения, органа и предприятия должны содержать текст только на арабском языке", и это наглядно свидетельствует о том, что речь идет как о частном, так и государственном секторах. Возникает также важный вопрос об образовании, поскольку по данным ЮНИСЕФ, преподавание на берберском языке весьма ограничено. Можно задаться вопросом о том, что произойдет в 2000 году, когда, как отмечается в указанном постановлении, "будет повсеместно и окончательно организовано обучение на арабском языке во всех высших учебных заведениях". Кроме того, статья 15 упомянутого Закона предусматривает, что на арабском языке будут организованы обучение и профессионально-техническая подготовка во всех секторах, на всех уровнях и по всем направлениям. Как представляется, эти положения едва ли соответствуют предписаниям Пакта. Делегация Алжира провела параллель между этими положениями и канадским Законом об официальных языках, который, однако, признает наличие двух официальных языков и который, следовательно, нельзя сравнивать с алжирским законом.

8. Хотя и следует выразить удовлетворение в связи с существованием целого ряда правозащитных организаций, вызывает удивление тот факт, что в докладе нет никакой информации о конкретных результатах, которые были достигнуты, например, Национальным наблюдательным комитетом по правам человека и Посредником Республики. Разумеется, делегация передала Комитету текст ежегодного доклада Посредника, но г-н Ялден не имел возможностей с ним ознакомиться. Как бы то ни было, примечательно, что ничего не говорится о количестве полученных этими учреждениями жалоб, о методах работы и результатах их деятельности. На этом фоне недоумение вызывает тот факт, что ни одно лицо не направило в Комитет сообщений в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому, в целом, хотелось бы узнать, какой реальной возможностью добиться удовлетворения своих претензий обладает какое-либо лицо, которое считает, что его права были нарушены. В отсутствие точной информации приходится делать вывод о том, что сложившаяся ситуация, по-видимому, вызывает беспокойство.

9. Г-жа ГАЙТАН ДЕ ПОМБО благодарит делегацию за представление ряда документов, в частности текста декрета, который регулирует деятельность "групп самообороны". Г-жа Гайтан де Помбо хотела бы уточнить, что, когда на 1682-м заседании она говорила, что деятельность этих "групп самообороны" напоминает определенные события в Латинской Америке, она не имела в виду те группы, которые свирепствовали в некоторых странах с диктаторским режимом, расположенных в южной части Западного полушария; она имела в виду те абсолютно легитимные объединения, которые стремятся обеспечить защиту граждан, но деятельность которых сопряжена с риском. Вполне обоснованными представляются проведение параллели между подобными объединениями и группами самообороны в Алжире, а также обеспокоенность в связи с возможными злоупотреблениями.

10. Хотя представленные делегацией сведения о сфере компетенции Национального наблюдательного комитета по правам человека были полезны, г-жа Гайтан де Помбо хотела бы также узнать, кто финансирует эту организацию, ибо в докладе говорится об ее финансовой автономии: получает ли она, например, средства от частных лиц или неправительственных организаций? Кроме того, поскольку очевидно, что Наблюдательный комитет не выполняет никаких судебных функций и что его рекомендации не подлежат обязательному исполнению, хотелось бы узнать, каким образом он обеспечивает принятие мер по высказанным им рекомендациям. Не является ли он органом, призванным лишь распространять информацию, проводить просветительскую работу и организовывать надлежащую профессиональную подготовку без права контроля за теми мерами, которые принимаются в соответствии с его рекомендациями?

11. Г-жа ЭВАТ благодарит делегацию за представленные сведения и хотела бы более подробно коснуться двух вопросов, связанных с положением женщин. Прежде всего, она хотела бы узнать, правда ли, что судебное преследование насильника может не возбуждаться, если он готов жениться на своей жертве, и что для этого судья может разрешить заключение брака лицу, не достигшему установленного законом брачного возраста. Г-жа Эват также спрашивает, принят ли закон, запрещающий изнасилование мужем жены. Сведения, приведенные в отношении аборт, не развеяли всех сомнений г-жи Эват, поскольку она узнала из одного из своих источников о том, что в апреле 1998 года Исламский совет выступил с заявлением об ограничениях права на аборт. Г-жа Эват спрашивает, по-прежнему ли действуют эти ограничения, и она хотела бы также узнать, правда ли, что в 30% случаев самоубийства женщин речь идет о беременных незамужних женщинах, и верно ли, что введение ограничений в отношении аборта и последовавшее затем распространение практики нелегальных аборт стали причиной высокой смертности среди женщин.

12. Г-жа Эват присоединяется ко всем вопросам, которые были заданы относительно равноправия мужчин и женщин, и просит уточнить, может ли жена иностранца передать свое алжирское гражданство ребенку, независимо от места его рождения. Она была рада услышать, что заявление о толковании статьи 23 может быть однажды снято, но ей не совсем ясен смысл этого заявления. Хотя статья 29 Конституции гарантирует равенство мужчин и женщин перед законом, а статья 31 гарантирует их равенство в вопросах прав и обязанностей, в Семейном кодексе отражены те ценности, которые ограничивают это равенство; так, в одной из статей Кодекса предусматривается, что мужа следует уважать как главу семьи, допускается многоженство и существует институт брачных опекунов, которые могут заключать брак от имени невесты. Кроме того, следовало бы узнать, верно ли, что женщина не может выйти замуж за немусульманина, а мужчина вправе жениться на немусульманке. Хотя в пункте 45 доклада отмечается, что "алжирское правительство намерено постепенно включать положения о запрещении дискриминации", приходится констатировать, что прогресс осуществляется медленно, и г-жа Эват задается вопросом о том, сколько времени еще надо ждать.

13. Г-н АНДО напоминает, что после рассмотрения последнего периодического доклада (CCPR/C/62/Add.1) Комитет выразил надежду на то, что начатая в то время новая политика приведет к улучшению положения, и сама делегация отметила те усилия, которые были приложены для возвращения к нормальной жизни в стране. К сожалению, ситуация отнюдь не улучшилась, а очень серьезно осложнилась. Правительство прилагает огромные усилия для обеспечения возвращения страны к нормальной жизни, и приведенные в докладе (пункты 107-140) сведения о возобновлении процесса выборов свидетельствуют об осуществлении достойных одобрения мер. С учетом того важного значения, которое власти придают возвращению к нормальной жизни, г-н Андо хотел бы узнать, планируется ли отменить в ближайшем будущем декрет об объявлении чрезвычайного положения.

14. Г-н Андо с удовлетворением отметил, что были упразднены специальные суды. Он хотел бы узнать, касалось ли обязательство держать в тайне личность членов специальных судов (пункт 99 i) доклада) только неразглашения фамилий судей или предусматривало необходимость скрывать даже их лица. В той же связи он просит дать уточнения относительно бойкота адвокатами процедуры назначения адвокатов для участия в разбирательстве дел в Специальном суде (пункт 99 iv)). Он хотел бы также получить разъяснения об учреждениях строго режима, о которых кратко упоминается в пункте 100 доклада.

15. Переходя к вопросу о свободе выражения мнений, г-н Андо ссылается на пункт 166 доклада, где говорится о том, что "право на информацию осуществляется в рамках свободы, которая не ограничивается ничем, кроме законодательных актов о чрезвычайном положении". Этот тезис требует уточнений: действительно, точно не известно, были ли ограничения, предусмотренные в законе, официально сняты или же их просто перестали применять. Он хотел бы также получить более подробную информацию о нынешнем состоянии дел с применением положений Закона № 90-07 об Информационном кодексе и Закона № 90-310. Принимая к сведению то, что, как отмечается в пункте 167, правительство предложило полностью пересмотреть действующий Информационный кодекс, он хотел бы также узнать, каков нынешний статус этого Кодекса.

16. В заключение г-н Андо, как и другие члены Комитета, задается вопросом о статусе Факультативного протокола к Пакту с учетом того, что Комитет еще ни разу не получал никаких жалоб в соответствии с этим документом. Он спрашивает, обусловлено ли это отсутствием информации, незнанием или же какой-либо иной причиной.

17. Г-н КЛЯЙН говорит, что, отвечая на один из письменных вопросов Комитета, делегация Алжира сообщила о том, что суды могут применять положения Пакта без упоминания этих положений одной из сторон судебного процесса. Поэтому он хотел бы узнать, применялись ли уже положения Пакта алжирскими судами. Кроме того, по некоторым сведениям, вся судебная система отныне регулируется декретом, принятым 24 октября 1992 года. Поскольку делегация Алжира не упоминала об этом декрете, г-н Кляйн хотел бы узнать, как он повлиял на функционирование судебной системы.

18. В начале июля было отмечено широкое движение протеста среди берберского населения, в частности в городе Тизи-Узу, где имели место серьезные волнения. Глава алжирской делегации объяснил эти события недоразумением, поскольку, как он заявил, многие люди не прочли полностью текст Закона об арабизации, что и стало причиной волнений. Вместе с тем он признал, что термин "арабизация" не является, по всей видимости, наиболее адекватным. В то же время г-н Кляйн отметил, что в тексте упомянутого Закона речь идет не просто об арабизации, но о полной и безусловной арабизации. Хотя в Конституции и признается существование берберского языка, тот факт, что в новом Законе он не упоминается, может лишь вызвать удивление. В отношении замечаний, высказанных делегацией относительно пунктов 178-179 второго периодического доклада Алжира (CCPR/C/101/Add.1), г-н Кляйн отмечает, что положение Конституции, в соответствии с которым "Алжир является единым и неделимым", не дает никаких гарантий соблюдения обязательств государства по отношению к меньшинствам и к признаваемым за ними в Пакте правам.

19. На предшествующем заседании глава делегации заявил о том, что процедуры судебного разбирательства являются открытыми и публичными. В этой связи возникает вопрос о том, могут ли на судебных процессах присутствовать независимые наблюдатели. Согласно информации, которой располагает Комитет, представители таких неправительственных организаций, как "Международная амнистия", Международная федерация прав человека и Организация по наблюдению за осуществлением прав человека, не допускались в зал суда. Поэтому было бы интересно узнать, когда международным наблюдателям была предоставлена возможность присутствовать на том или ином судебном разбирательстве. И наконец, по информации одной из газет несколько дней назад террористы убили 15 солдат в казармах, расположенных на юго-западе страны. Эта информация вызывает беспокойство, поскольку даже армия, как представляется, не способна обеспечить свою собственную защиту.

20. Г-жа МЕДИНА КИРОГА говорит, что она не понимает, каким образом Национальный наблюдательный комитет по правам человека, упомянутый в пункте 24 доклада государства-участника, может одновременно быть общественной неправительственной организацией и в то же время быть подотчетным президенту Республики.

21. На предыдущем заседании она попросила дать уточнения относительно тайных мест содержания под стражей. В этой связи она отмечает, что сам Национальный наблюдательный комитет по правам человека в своих докладах за 1994-1995 и 1996 годы потребовал ликвидации этих учреждений, которые не контролируются в установленном законом порядке. Г-жа Медина Кирога полностью присоединяется к вопросам, заданным г-жой Эват, и она хотела бы также получить разъяснения о статусе внебрачных детей. Существует ли в их отношении какая-либо дискриминация?

22. Касаясь судебной власти, г-жа Медина Кирога интересуется декретом от 24 октября 1992 года, на основании которого ряд полномочий Совета магистратуры были приостановлены или отменены и переданы министерству юстиции или какому-либо иному органу, и спрашивает, какой орган назначает, повышает по службе и увольняет судей.

23. Как сообщила делегация Алжира, в период между январем 1992 года и декабрем 1993 года было приостановлено издание некоторых газет. По имеющейся у Комитета информации, газета "Насьон", например, не выходила в течение девяти месяцев в 1995-1996 годах. Верно ли это? Правда ли, что один из журналистов Алжирского информационного агентства (АИА) перед тем, как он был условно освобожден 2 апреля 1997 года, провел два года в тюрьме за то, что предал огласке место содержания под стражей одного из руководителей Исламского фронта спасения? Верно ли, что издание газеты "Трибюн" было приостановлено в течение шести месяцев, а ее главный редактор приговорен к тюремному заключению сроком на один год условно за публикацию карикатуры на алжирский флаг? Как алжирская делегация может прокомментировать министерское постановление от 16 июня 1994 года, в котором вводится своего рода эмбарго на информацию? Действует ли до сих пор это постановление? Делегация Алжира могла бы, возможно, также внести уточнения относительно тех причин, по которым власти создали "контрольные комитеты" в издательствах, и указать, продолжают ли действовать эти комитеты. Новый законопроект, который находится на рассмотрении парламента, запрещает журналистам затрагивать вопросы, "противоречащие национальным ценностям". Следовало бы узнать, о каких ценностях идет речь, а также верно ли, что главный редактор газеты "Эль-Ватан" находится под надзором полиции после того, как он опубликовал информацию о том, что одно из близких премьер-министру лиц причастно к хищению государственных средств.

24. В отношении статьи 25 Пакта г-жа Медина Кирога хотела бы узнать, действует ли до сих пор статья 73 Конституции. В соответствии с этой статьей кандидат на пост президента Республики должен не только быть мусульманином, но и представить доказательство алжирского гражданства своей супруги и подтвердить, если он родился после июля 1942 года, непричастность своих родителей к действиям, враждебным Революции 1 ноября 1954 года. Кроме того, в соответствии с Конституцией законодательную власть осуществляют две палаты - Национальное народное собрание и Совет нации. Две трети членов Совета избираются путем не прямых выборов, а одна треть назначается президентом Республики. Таким образом, члены Совета, назначенные президентом Республики, могут воспрепятствовать принятию того или иного законопроекта.

25. Г-н ЗАХЬЯ говорит, что в Алжире необходимо проводить различие между злодеяниями вооруженных групп, которые подлежат безусловному осуждению, и достойными сожаления злоупотреблениями со стороны сотрудников службы безопасности.

Он, однако, обращается к алжирским властям с призывом разрешить присутствие на территории Алжира представителей независимых и беспристрастных органов по проведению расследований и наблюдению. В Алжире, как и в большинстве стран третьего мира, уже создан необходимый для защиты прав человека законодательный механизм и следует лишь применять его на практике. Для этого надлежит укрепить власть гражданского общества.

26. В соответствии с Конституцией Алжира основополагающими элементами алжирской нации являются ислам и принадлежность к арабо-берберскому миру. Между тем, в Законе об арабизации арабский язык объявлен официальным во всех сферах, касающихся государственных дел. Хотя можно вполне понять, что этот язык признан как основное средство общения в стране, тем не менее, необходимости препятствовать использованию других языков. Более того, создание помех для развития берберского языка – это серьезное посягательство на своеобразие алжирской нации.

27. Принятый в 1984 году Семейный кодекс вызвал глубокое разочарование у алжирских женщин и всех мужчин, приверженных принципам справедливости, поскольку его положения стали шагом назад по сравнению с достигнутым обществом прогрессом и полностью противоречили Пакту. В оправдание принятия этого документа, власти, как зачастую происходит в тех странах, в которых не признаются права отдельных лиц, сослались на установления шариата. Чтобы доказать свою объективность, власти должны были проконсультироваться не только с мужчинами, но и с женщинами, интересы которых в первую очередь затрагивает этот Кодекс. Однако Кодекс был принят парламентом, большинство членов которого составляют мужчины. Что касается шариата, то возникает вопрос о толковании наставлений, которое поощрялось исламом в апогее его влияния и от которого он отошел, вступив в период упадка. Интегризму афганцев и алжирских вооруженных групп, которые стремятся свести женщин до положения рабынь, необходимо противопоставить прогрессивную тунисскую модель. Если алжирцы считают, что, в отличие от Туниса, их общество недостаточно созрело для установления равноправия между мужчинами и женщинами, то почему бы не принять какой-либо факультативный светский кодекс в целях поощрения наиболее прогрессивных слоев общества. Такое решение выбрали несколько стран третьего мира, которые находились в аналогичной Алжиру ситуации.

28. Г-н Захья хотел бы узнать, может ли в Алжире, как в Тунисе, жена иностранца передать свое гражданство детям. Выражая удовлетворение в связи с тем, что женщины играют все более важную роль в алжирском обществе, он спрашивает, почему власти не принимают таких мер, как введение, например, квот для расширения участия женщин в политической жизни и в процессе принятия решений, поскольку именно на этом уровне возникает много проблем.

29. Г-н ШЕЙНИН, касаясь пункта 24 перечня, где речь идет об оговорках, говорит, что он в целом согласен с делегацией государства-участника, которая утверждает, что Алжир не высказывал оговорку в отношении статьи 23, а лишь сделал заявление о

толковании. Он, однако, задается вопросом о том, почему в этом случае государство-участник не представило никакой информации об осуществлении статей 23 и 24 Пакта. В отношении вопроса о распространении информации (пункт 23 перечня) г-н Шейнин отмечает, что, как сообщила алжирская делегация, ни одной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту подано не было. В этой связи он хотел бы узнать, был ли текст этого документа распространен среди заключенных, и в частности среди тех из них, кто был приговорен к смерти. Могут ли приговоренные к смерти воспользоваться услугами адвоката, если они пожелают направить сообщение Комитету?

30. В отношении ответов делегации Алжира на вопросы, касающиеся свободы выражения мнений, г-н Шейнин хотел бы узнать, подавали ли журналисты какие-либо жалобы в связи с защитой, предоставляемой им властями.

31. Г-н БХАГВАТИ спрашивает, каким образом положения Пакта отражены в национальном законодательстве. Содержит ли новая Конституция от 28 ноября 1996 года положение, которое наделяет Пакт преимущественной силой по сравнению с национальным законодательством? Из ответов делегации Алжира явствует также, что можно проводить публичные собрания без получения предварительного разрешения. Между тем в пункте 172 доклада говорится о том, что для проведения подобных собраний отныне необходимо получить разрешение вали. Г-н Бхагвати хотел бы узнать, может ли быть отказано в таком разрешении и по какой причине. В случае отклонения просьбы о проведении собрания имеется ли возможность обжаловать это решение в вышестоящей инстанции? Кроме того, принятый в 1993 году декрет разрешает властям временно прекращать деятельность любого учреждения или организации, если того требуют высшие интересы государства. Положения о наделении этим правом составлены в туманных выражениях, и не ясно, по каким точно мотивам может быть приостановлена деятельность того или иного учреждения или организации, и имеется ли, в случае приостановления деятельности, возможность обжаловать такое решение.

32. Согласно некоторым сообщениям неправительственных организаций, большая часть издательств и сеть распространения контролируется государством, что может ущемлять свободу печати. Г-н Бхагвати хотел бы получить разъяснения по данному вопросу, а также узнать, включена ли тематика прав человека в учебную программу школ и университетов, а также в программы подготовки судей и адвокатов.

33. Г-н ЛАЛЛАХ хотел бы узнать, на каком языке сотрудник государственного учреждения должен составить свое заявление об отпуске, на каком языке должен выступать адвокат в судебном заседании и какие предусмотренные в Пакте гарантии обеспечиваются обвиняемым с учетом, в частности, положений подпунктов а) и f) пункта 3 статьи 14 (право "быть... уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения"; и право "пользоваться бесплатной помощью

переводчика"). Г-н Лаллах понял так, что Закон об арабизации носит обязательный характер для государственных учреждений, и, если это так, он спрашивает, какие проблемы надлежит Алжиру решить в будущем и, в целом, какие последствия будет иметь такая арабизация. Кроме того, поскольку значительная часть алжирского населения говорит на французском языке и не знает арабского, превратятся ли эти лица в скором времени в неграмотных? Можно понять так, что в данном случае речь идет о взятии реванша у истории, в ходе которой арабский язык не получал достойного распространения. Г-н Лаллах, однако, опасается, что, доводя дело до крайности, этот закон вызовет проблемы не только в отношении обязательств Алжира, вытекающих из статьи 14 Пакта, но и в отношении обязательств, касающихся свободы выражения мнений, права получать информацию и права на образование. Г-н Лаллах не знает, является ли его беспокойство обоснованным или беспочвенным.

34. Второй вопрос касается равенства мужчин и женщин и тех сведений, которые изложены в пунктах 16, 29, 43, 82 и 90 доклада. В пункте 16, в частности, говорится о том, что своим решением от 20 августа 1989 года Конституционный совет подтвердил закрепленный в Конституции принцип, в соответствии с которым ратифицированные международные договоры имеют преимущественную силу перед национальным законодательством, и это решение буквально гласит, что "после его ратификации и с момента его публикации любой международный договор подлежит включению во внутреннее право и, в соответствии со статьей 123 Конституции, приобретает над национальным законодательством преимущественную силу, позволяя любому алжирскому гражданину ссылаться на него в судебных органах". Из этого г-н Лаллах делает вывод о том, что в рамках судопроизводства положения Пакта обладают в Алжире приоритетом над национальным законодательством. Поскольку Алжир не сделал оговорки в отношении статьи 23, а выступил лишь с заявлением о толковании, г-н Лаллах хотел бы знать, обязан ли Конституционный суд и судебные органы принимать во внимание сделанное исполнительной властью заявление о толковании. Кроме того, он спрашивает, не являются ли все аспекты неравенства, которые перечисляются в пункте 43 доклада в связи с Семейным кодексом, антиконституционными или, в любом случае, противоречащими положениям статей 3, 23, 24 и 26 Пакта.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Алжира ответить на последнюю серию вопросов, заданных в устной форме членами Комитета.

36. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) прежде всего уточняет, что заявление о толковании означает, что государство иначе понимает какое-либо положение. Затем необходимо уточнить те опубликованные в печати искаженные сведения в соответствии с которыми Алжир нарушил сроки представления своего доклада и, как утверждается, все сделал для того, чтобы задержать его препровождение. Что касается задержки, то Алжир направил соответствующие объяснения Комитету и в момент представления доклада договорился с Председателем Комитета о том, что второй периодический доклад Алжира будет рассмотрен

Комитетом в июле 1998 года. Таким образом, этот доклад охватывает период с 1992 по 1998 годы, т.е. довольно продолжительный срок, составляющий шесть лет жизни алжирского общества. В течение этого периода алжирское общество претерпело изменения. Можно даже сказать, что общество 1998 года не несет ответственности за ошибки прошлого, тем более, что с 1995 года, когда был возобновлен процесс выборов, Алжир живет в нормальных условиях правового государства, включив в свое законодательство правовые нормы о защите прав личности. Все это нашло свое отражение в основополагающих положениях Конституции 1996 года. Можно констатировать, что алжирское общество меняется и постоянно развивается, и привести в качестве примера Семейный кодекс, который был разработан и принят в 1984 году в крайне специфических исторических условиях и который в настоящее время пересматривается законодательным органом.

37. Члены Комитета пожелали получить статистические данные по конкретным вопросам, и делегация Алжира признает, что доклад содержит недостаточное количество такой информации. Делегация отметила, что просьбы о предоставлении информации касаются, в частности, статуса женщины в алжирском обществе, системы образования, занятости, уровня заработной платы и жалоб на сексуальные домогательства, и примет все меры к тому, чтобы эти статистические данные были представлены в ближайшее время.

38. Кроме того, говорилось о том, что представителям некоторых неправительственных организаций и конкретно "Международной амнистии" и Международной федерации прав человека (МФПЧ), было запрещено присутствовать на судебных разбирательствах. Такие утверждения не соответствуют истине, и представители указанных неправительственных организаций имели свободный доступ в залы всех алжирских судов. Они же просили предоставить им доступ к материалам следствия, в чем им обоснованно было отказано. В этой связи у делегации возникает вопрос о методах работы некоторых неправительственных организаций, и в качестве примера она приводит МФПЧ, чьи представители, проведя в Алжире пять дней в составе информационной и контактной миссии, подготовили отчет о так называемом "расследовании", содержащий целый ряд искажений, в отношении которых правительство Алжира сделало соответствующее представление. Хотя ответы Алжира были переданы органам Организации Объединенных Наций, делегация сомневается в том, что они дошли до Комитета, и она направит эту информацию Комитету, руководствуясь своим неизменным стремлением способствовать установлению истины. К тому же Алжир мог бы и сам запросить у этих неправительственных организаций отчет о том, как они выполняли свой правозащитный долг в прошлом, когда Алжир был колонией.

39. Что касается арабского языка, то меры, направленные на поощрение его использования, принимаются с момента достижения независимости в 1962 году, и нынешнее законодательство никоим образом не закрепляет его монополию, а является скорее легитимным актом, направленным на восстановление и распространение национального языка. О прогрессе, достигнутом в области ликвидации неграмотности,

свидетельствуют следующие цифры: в 1962 году 95% жителей Алжира были неграмотными, а в настоящее время 80% населения владеет арабским и французским, а также другими иностранными языками. Кроме того, в стране сегодня действуют 30 университетов по сравнению с одним-единственным университетом в 1962 году.

40. В той же связи были заданы вопросы о берберских языках, которых насчитывается пять и которые в той или иной степени сохранились в некоторых районах страны. Речь идет о бесписьменных языках, за исключением языка туарегов, в котором используется определенное число идеограмм, напоминающих амхарский язык. Алжирское общество не является многоэтническим, поскольку алжирцы – это по сути берберы, которые переняли арабский язык в период распространения данной цивилизации на Андалусию, превратившись фактически в арабо-берберов. Однако для организации обучения на этих пяти языках и их распространения необходимо, как представляется, их унифицировать, и именно для этого был учрежден Верховный комиссариат по берберской культуре, которому было поручено разработать общий язык с использованием надлежащего алфавита. Эта работа находится в настоящее время на стадии исследований. Кроме того, в 16 департаментах имеются специальные лицеи, где на экспериментальной основе организовано преподавание на берберском языке, и в Алжире рассматривается вопрос о принятии со временем закона о поощрении берберского языка. Действительно, некоторые политические партии в Алжире потребовали дать берберскому языку статус официального национального языка, но в данном случае это требование носит политический характер. Статья 27 Пакта гарантирует использование определенных языков в местном контексте. В Алжире ничто не мешает использованию берберского языка. Так, например, любое лицо, которое предстает перед судом и не владеет арабским языком, может просить об услугах переводчика для перевода на язык по своему выбору; услуги переводчиков предоставляются в бюро записей актов гражданского состояния, во дворцах правосудия и кассах социального обеспечения в рамках уже установившейся практики. Как следствие, Закон об арабизации никоим образом не противоречит положениям статей 26 и 27 Пакта, поскольку в статье 27 речь идет о необходимости общения между отдельными группами в определенных районах. Национальный язык используется во взаимоотношениях между административными органами.

41. Перед тем как другие члены делегации ответят на вопросы, относящиеся к их компетенции, г-н Дембри хотел бы спросить, желают ли члены Комитета, чтобы запрошенные ими статистические данные были включены в добавление к докладу, которое будет представлено в указанные Комитетом сроки, или же в следующий периодический доклад Алжира.

42. Г-н Эш-Шафей занимает место Председателя.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что было бы желательно не откладывать представление упомянутых статистических данных до следующего периодического доклада.

44. Г-н АББА (Алжир) говорит, что делегация уже сейчас может ответить на некоторые дополнительные вопросы членов Комитета. Прежде всего, был задан вопрос о доступе женщин к работе по найму, который, как отмечается в докладе (пункты 86–90) находится в процессе постоянной эволюции. Эта эволюция является удовлетворительной в ряде секторов, в частности в области здравоохранения, где женщины представлены практически так же, как и мужчины, в том числе среди врачей-специалистов, в судебной системе (значительную долю судей составляют женщины) и, конечно же, в сфере образования. При этом, однако, достигнутые результаты по-прежнему являются недостаточными и женщины все еще в значительной степени недопредставлены среди трудящихся в целом. Положение, несомненно, улучшится вследствие принятия мер по повсеместному обеспечению доступа девочек к образованию, и в этой связи полученные цифровые данные свидетельствуют об исключительно позитивной тенденции. Какие-либо различия в доступе к учебным заведениям между девочками и мальчиками практически отсутствуют, что со временем приведет к увеличению числа женщин, работающих во всех секторах, будь то в городах или сельских районах. Алжирская делегация признает, что число работающих женщин еще недостаточно, как и число женщин в парламенте. Среди депутатов Национального собрания 11 женщин, что явно недостаточно, однако отрядным фактом является то, что они избраны всеобщим голосованием.

45. Были заданы вопросы о статусе Национального наблюдательного комитета по правам человека. Речь идет о неправительственной организации в том смысле, что этот Комитет не зависит от правительства и его состав определяется на паритетных началах: часть его членов избирается общественностью. Он учрежден при Президенте Республики, что свидетельствует о том важном значении, которое ему уделяют государственные органы. Кроме того, Наблюдательный комитет обладает финансовой автономией, т.е. его бюджет не зависит от какого бы то ни было министерства, а распорядителем бюджета является Председатель Комитета, который самостоятельно принимает решения об использовании выделенных средств. Национальный наблюдательный комитет по правам человека является консультативным органом и, следовательно, выступает с рекомендациями. Комитет призван распространять культуру прав человека – с этой целью он организует семинары, – обращаться в государственные органы с запросами, касающимися прав человека, и привлекать внимание властей к возникающим проблемам; кроме того, он тесно сотрудничает с общественностью. Этот Комитет является своего рода связующим звеном между населением и государственными органами. Он получает жалобы граждан и передает их в те административные органы, упущение или бездеятельность которых является предметом жалобы. Если Комитет констатирует, что данный административный орган не принял эти жалобы во внимание, он препровождает их Президенту Республики, что

обеспечивает определенную эффективность его деятельности. Наблюдательный комитет по правам человека и Посредник регулярно подводят итоги своей деятельности, которые публикуются в специальном докладе; глава алжирской делегации передал Председателю Комитета два подготовленных ими последних доклада.

46. Г-н ХАМЕД (Алжир), отвечая на вопрос, который был задан относительно судебного преследования в случае совершения изнасилования, подчеркивает, что при любых обстоятельствах по факту изнасилования возбуждается уголовное дело. Изнасилование является преступлением, вина за которое не может быть сглажена ничем, даже заключением брака между насильником и его жертвой. Хотя в алжирском законодательстве нет конкретного определения сексуальных домогательств, такое правонарушение не может, тем не менее, оставаться безнаказанным и виновному лицу может быть предъявлено обвинение в совершении насильственных действий.

47. Один из заданных вопросов касался процедуры назначения адвоката для разбирательства в специальном суде с последующим утверждением Председателем такого суда. Эта процедура ни разу не применялась, и, говоря в более общем плане, нормативные акты о специальных судах были отменены в 1995 году. Касаясь судостройства, г-н Хамед прежде всего подчеркивает, что в основу судебной системы положены принципы, закрепленные в Конституции и основных кодексах (Гражданском кодексе, Гражданско-процессуальном кодексе, Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе). Декрет от 24 октября 1992 года, регламентирующий деятельность судей, был направлен на рассмотрение Национального собрания, и в него должны быть внесены изменения в целях обеспечения большей независимости судебных органов. Что касается подготовки судей по вопросам прав человека, то Национальный институт магистратуры организует учебные курсы по следующим темам: "Права человека и ислам", "Историческое развитие публичных свобод", "Международные механизмы и международные конвенции о защите прав человека", а также "Уголовно-процессуальный кодекс с точки зрения прав человека". Кроме того, в Национальной школе пенитенциарной администрации организовано изучение прав человека в целом, профессиональной этики сотрудников пенитенциарных учреждений и их обязанностей. Был задан вопрос о предоставлении любому осужденному или обвиняемому лицу возможности получить помощь переводчика. Г-н Хамед зачитывает статью 91 Уголовно-процессуального кодекса, где четко предусмотрена такая возможность.

48. Г-н ЗЕРРУКИ (Алжир) полагает, что возникло небольшое недоразумение относительно понятия органического закона, которое применяется к новому Закону о политических партиях. Понятие органического закона было введено недавно в рамках конституционной реформы от 28 ноября 1996 года. В иерархии нормативных актов органический закон следует сразу же за международными договорами, участником которых является Алжир. Процедура его принятия отличается от процедуры принятия других законов: он должен быть утвержден большинством депутатов; затем он направляется на рассмотрение Совета нации (сената), состоящего из 144 членов, две трети которых

избираются, а одна треть – назначается Президентом Республики. Для своего окончательного принятия органический закон должен получить три четверти голосов членов этого органа. Алжир привержен концепции президентского режима, который является воплощением национального единства и тесно связан с прошлым, настоящим и будущим Алжира. Этот триединый фактор был утвержден в качестве конституционного принципа 85,81% всех граждан, которые приняли участие в референдуме, состоявшемся в ноябре 1996 года.

49. Что касается осуществления прав, предусмотренных в статье 21 Пакта, то в пункт 172 доклада вкралась ошибка: получение разрешения необходимо лишь для проведения публичных манифестаций. Соответствующая просьба должна быть подана за восемь суток. В отношении же публичных собраний действует процедура уведомления.

50. Г-жа Шане вновь занимает место Председателя.

51. Г-жа АКЕБ (Алжир), возвращаясь к вопросам, касающимся свободы выражения мнений в период действия чрезвычайного положения, прежде всего отмечает, что во всех странах мира в отношении свободы печати могут быть при исключительных обстоятельствах введены ограничения. Меры, принятые в Алжире в рамках чрезвычайного положения, согласуются с положениями Конституции и соответствующих законов. Свобода печати по-прежнему регулируется процедурой уведомления и гарантируется принцип свободного выражения идей и мнений. В этой связи г-жа Акеб подчеркивает, что в период действия чрезвычайного положения были учреждены около десяти независимых изданий и ряд журналистских ассоциаций. Конечно же, нормативные акты, регламентирующие чрезвычайное положение, наделяют полицию более широкими полномочиями и в интересах поддержания общественного порядка допускают принятие определенных административных мер по приостановлению или запрещению того или иного издания на срок максимум шесть месяцев. Так, в начале 90-х годов было приостановлено издание некоторых газет. В то время власти полагали, что распространение сведений, касающихся безопасности, равносильно пропаганде терроризма. Журналисты же считали, что они призваны публиковать такие сведения. Вместе с тем с 1995 года по этой причине не был приостановлен выпуск ни одной газеты, и журналисты свободно готовят свои репортажи о массовых убийствах и других террористических акциях.

52. Касаясь дела трех журналистов ежедневной газеты "Эль-Хабар", г-жа Акеб напоминает факты, которые были изложены в пункте 168 доклада, и подчеркивает, что призыв к развязыванию гражданской войны, несомненно, противоречит положениям статей 19 и 20 Пакта. В отношении дела журналистов АИА и газеты "Трибюн" следует указать, что были поданы соответствующие жалобы, проведено судебное разбирательство и вынесен приговор. Некоторые органы печати перестали издаваться исключительно по коммерческим мотивам, как правило, вследствие банкротства. С 1993 года распространением периодических изданий занимаются только частные предприятия.

В отношении упоминания национальных и универсальных ценностей в новом Законе об информации г-жа Акеб уточняет, что цель этого Закона следует толковать как поощрение упомянутых ценностей, поскольку алжирские власти полагают, что печать призвана выполнять воспитательные функции. Касаясь защиты журналистов, г-жа Акеб сообщает, что 700 журналистов живут в охраняемых помещениях: шести-семи гостиницах, расположенных на берегу моря. Поскольку власти решили закрыть одно из этих зданий на ремонт в целях подготовки важного совещания, которое состоится там в 1999 году, они предложили журналистам переехать в три другие гостиницы. Так как одна из гостиниц расположена достаточно далеко, приблизительно 50 журналистов, которые должны были там разместиться, отказались сделать это, и власти принимают в настоящее время все усилия для размещения их в менее удаленном месте. И наконец, относительно газеты, над которой был установлен, как утверждается, полицейский надзор за публикацию информации по делу о хищении государственных средств, г-жа Акеб говорит, что в Алжире коррупция не является запрещенной темой, что в печати часто публикуются соответствующие сообщения и что по этой причине не установлено надзора ни над одним изданием.

53. Г-жа КАРАДЖА (Алжир), отвечая на вопросы, которые были заданы относительно Семейного кодекса, говорит, что сейчас необходимо исправить ошибки, допущенные в 1984 году Национальным собранием, большинство в котором составляли тогда консерваторы. Поправки, которые в настоящее время предлагается внести в Семейный кодекс, основаны не на принципе равенства мужчин и женщин, а на принципе социальной справедливости. Выделяя некоторые факторы, которые приводят к вопиющим проявлениям социальной несправедливости, авторы проекта надеются убедить Национальное собрание и добиться улучшения положения. Что касается многоженства, то было бы утопично надеяться на то, что Национальное собрание согласится просто-напросто запретить его, и поэтому предлагается принять в этой связи определенные сдерживающие меры. Так, в новых предлагаемых положениях предусмотрено получение должным образом удостоверенного судьей согласия двух жен. Еще одним фактором, который должен, как представляется, стимулировать отказ от практики многоженства, является экономический спад: ведь муж обязан обеспечить своим двум женам одинаковые условия жизни. В рамках внесения изменений в Семейный кодекс предусматривается также, что опекун будет не вправе принуждать девушку выйти замуж; кроме того, он будет не вправе ни заключать брак, ни воспрепятствовать ему. Положение внебрачных детей должно также улучшиться. В настоящее время эти дети находятся на содержании государства, которое создало для них 23 специальных учреждения. В то же время без какой-либо дискриминации обеспечивается содержание детей, рожденных в результате изнасилований, и они автоматически получают статус воспитанников государства. Предусмотрены и другие изменения, в частности в том, что касается установления отцовства. По законам ислама никакой мужчина не вправе трусливо отказаться от своего отцовства. Между тем общеизвестно, что брошенные дети появляются чаще всего после такого отказа, а мать-одиночка занимает в алжирском обществе незавидное положение.

54. Отвечая на вопрос о самоубийстве женщин, забеременевших в результате изнасилования, г-жа Караджа отмечает, что женщины совершают самоубийства по различным причинам. Вместе с тем она подтверждает, что по крайней мере в одном случае, о котором она знает, похищенная и затем изнасилованная девушка покончила жизнь самоубийством в больнице Баб-эль-Уэд. В этом случае, однако, страдания, причиненные этой девушке в результате изнасилования, дополнялись теми многими переживаниями, которые выпали на ее долю в течение девяти месяцев, когда она находилась в руках террористов.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Алжира за многочисленные ответы, которые она дала в устной форме на вопросы членов Комитета и которые стали ценным дополнением второго периодического доклада. Хотя этот доклад и был представлен с опозданием, Комитет, тем не менее, не считает, что власти Алжира не выполнили свои обязательства в соответствии со статьей 40 Пакта, вопреки утверждениям некоторых органов печати. По сложившейся традиции Комитет направил напоминание Постоянному представительству Алжира при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, которое обязалось представить второй периодический доклад в течение трех месяцев, и этот срок был соблюден.

56. По итогам рассмотрения второго периодического доклада Алжира можно выделить несколько позитивных аспектов, в частности благоприятные перспективы сотрудничества с МККК и миссией Организации Объединенных Наций, которая должна посетить Алжир в ближайшее время, учреждение поста Посредника Республики и создание Национального наблюдательного комитета по правам человека. Следует также приветствовать пересмотр Конституции, который может обеспечить более эффективные правовые рамки защиты и поощрения прав человека. При этом можно, однако, выразить сожаление по поводу того, что ежегодные доклады Национального наблюдательного комитета по правам человека и Посредника Республики были представлены Комитету столь поздно и не были приложены ко второму периодическому докладу (CCPR/C/101/Add.1). Кроме того, Комитет отмечает, что второй периодический доклад не содержит достаточной информации о тех трудностях, с которыми сталкиваются власти Алжира при осуществлении положений Пакта. В этой связи Комитет констатирует, что обстановка насилия, в которой живет страна в течение более пяти лет, приносит страдания всем алжирцам, и особенно женщинам. Комитет хотел бы заверить алжирские власти в том, что он ни коим образом не принижает масштабы и злодеяния терроризма. Он воздерживался, по мере возможности, от поименного упоминания террористических групп лишь для того, чтобы не делать им своего рода рекламы. С точки зрения осуществления Пакта и выполнения обязательств, которые взял на себя Алжир в соответствии с этим документом, Комитет правомочен, следовательно, оценивать лишь ответственность государства-участника, закрепленную, к тому же, в Конституции Алжира. Государство-участник несет также ответственность за уголовные преступления, кем бы они не совершались, и за действия органов власти в течение периода, охватываемого докладом. В этой связи Комитет констатировал, исходя,

в частности, из представленных алжирской делегацией сведений, что государство в недостаточной степени обеспечивает защиту населения. Так, возложение на граждан той основополагающей властной функции, каковой является обеспечение их безопасности, представляет собой нарушение принципа примата права и свидетельствует об утрате доверия к официальным органам безопасности, что вызывает вполне обоснованное беспокойство. Кроме того, эта утрата доверия имеет весьма серьезные последствия, поскольку она превращает граждан в жертв терроризма и приводит к тому, что алжирская делегация назвала неизбежными перегибами, в частности к умышленным убийствам или к казням без надлежащего судебного разбирательства, – название в данном случае значения не имеет – которые не пресекаются государством.

57. В ходе рассмотрения второго периодического доклада Комитет старался рассеять недоразумения о характере сотрудничества с государством–участником и установить с ним по–настоящему продуктивный диалог. Следует напомнить еще раз о том, что Комитет не является судебным органом, и рассмотрение периодического доклада того или иного государства–участника нельзя расценивать как предъявление обвинений. Аналогичным образом, делегация государства–участника не вправе превращать рассмотрение ее доклада в предъявление обвинений неправительственным организациям, которые, к тому же, не имеют возможности ответить на такие обвинения. Комитет ожидает от государства–участника, что оно даст свою оценку не тому или иному конкретному факту, а тем явлениям, которые лежат в их основе. В отношении чрезвычайного положения статья 4 Пакта, например, предусматривает, что не допускаются отступления от целого ряда положений этого документа, в частности от статей 6, 7 и 16. Между тем не только неправительственные организации, но и международная печать в целом сообщают о случаях применения пыток, исчезновениях и казнях без надлежащего судебного разбирательства в Алжире, что, к тому же, подтверждает последний доклад Национального наблюдательного комитета по правам человека. В этой ситуации Комитет не рассчитывает получить разъяснения по каждому отдельному случаю, а хотел бы узнать, какие меры принимает правительство в этих условиях, и какие механизмы оно создало для обеспечения того, чтобы по всем сделанным заявлениям было проведено расследование, и жертвам было предоставлено право на возмещение ущерба. Государство–участник не может просто отвергать факты, ссылаясь на то, что Комитет не представляет соответствующих доказательств, поскольку доказывание никоим образом не входит в функции Комитета.

58. В заключение можно отметить, что диалог с алжирской делегацией, хотя он и не позволил в полной мере рассеять беспокойство членов Комитета, был тем не менее откровенным. Некоторые вопросы остались пока без ответа и делегация Алжира обязалась ответить на них в письменной форме в ближайшее время. Председатель заранее благодарит алжирскую делегацию и выражает надежду на то, что, когда Комитет будет рассматривать третий периодический доклад Алжира, ситуация в этой стране нормализуется.

59. Г-н ДЕМБРИ (Алжир) благодарит членов Комитета за вопросы и замечания, которые они высказали алжирской делегации и которые могут служить ориентиром для более глубокого анализа происходящих событий и эволюции алжирского общества в целом. Он приветствует также ту откровенность, с которой члены Комитета оценивали положение в его стране, и проявленную ими гибкость. Он благодарит Комитет за выражение солидарности с алжирским обществом и за решительное осуждение злодеяний террористов. Террористическая деятельность возлагает на алжирские власти новые ответственные задачи, которые они намерены решать при неукоснительном соблюдении правовых норм. Что касается доклада, то алжирская делегация признает наличие в нем пробелов. Вопросы членов Комитета, оставшиеся без ответа, будут рассмотрены в письменном дополнении, которое будет направлено Комитету в ближайшее время. В заключение г-н Дембри заверяет Комитет в том, что власти его страны примут меры к тому, чтобы извлечь максимальную пользу из установленного с Комитетом диалога.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Алжира и объявляет о том, что Комитет завершил рассмотрение второго периодического доклада Алжира.

61. Делегация Алжира покидает места за столом Комитета.

Заседание закрывается в 17 час. 45 мин.